

Ецао Чуань тихо произнёс заклинание, и Семь Маленьких Человечков начали трансформироваться, собравшись у его ног. Внезапно вспыхнул золотистый свет, словно распускающийся лотос, и, завершив один оборот, золотое сияние подняло Ецао Чуаня в воздух, защищая его от окружающего зловещего тумана.

Холодным взглядом он наблюдал за странной рукой, которая вот-вот должна была схватить его. Правой рукой он вытянулся вперёд, и в его ладони появилась чёрная нефритовая табличка ху с золотой окантовкой. Табличка длиной около девяти дюймов была шире вверху и уже внизу, по всей поверхности переливался мягкий свет. На лицевой стороне была выгравирована руна пяти громов, а на обратной — пять символов сикигами. Свет мягко переливался по поверхности.

Эта табличка ранее хранилась в главном зале Святилища Гунай. Она была сделана из чёрного нефрита с золотыми прожилками и использовалась несколько сотен лет назад могущественной жрицей для ритуалов. Последующие поколения главных жрецов также усиливали её духовной силой, и она уже была на грани обретения собственной души. Поэтому Ецао Чуань, покидая святилище, взял её с собой. За последние несколько дней он нанёс на неё несколько рун, что значительно уменьшило затраты его духовной силы при использовании.

Ецао Чуань легким движением поднял табличку, и из неё вырвался поток духовной силы, превратившись в сгусток молнии. С громким треском молния ударила по руке, проникла в туман, и раздались глухие взрывы. В следующий момент вокруг раздались крики боли и страданий.

— Почему он ещё не здесь?

Ецао Чуань нахмурился. Из тумана продолжали появляться руки, явно пытаясь истощить его духовную силу. Он договорился с Хэйцзэ Цинъюанем сегодня вместе исследовать тот многоквартирный дом, но тот сказал, что начнёт действовать только к вечеру, поэтому Ецао Чуань прибыл первым.

С резким звоном, словно от меча, что-то острое, скрытое среди рук, быстро приближалось к нему.

Ецао Чуань снова уклонился от руки, ощущая, как ветер свистит у его ушей. Ещё не успев стабилизироваться, он почувствовал, как холодная волна направляется прямо к его лицу. Он быстро поднял табличку, чтобы заблокировать удар.

С грохотом из таблички вырвались сгустки духовного света, остановив меч, который вот-вот должен был обрушиться на него. Огромная сила ударила его, прижав к земле. Семь Маленьких Человечков снова трансформировались, создав круглый золотой барьер, защитивший Ецао Чуаня.

На клинке меча были закручены яркие кровавые узоры. Рука, держащая меч, выглядела бледной, но сильной, с уголком чёрного кимоно, выглядывающим из рукава. Фигура была скрыта в тумане, но можно было разглядеть, что это был мужчина.

Ецао Чуань влил немного духовной силы в табличку, отклонил меч и, используя силу отскока, отлетел на несколько метров назад, едва удерживая равновесие.

Прищурив глаза, он смотрел на фигуру с мечом в тумане и с настороженностью спросил:

— Кто ты такой?

Мужчина с мечом не ответил. Вокруг подул демонический ветер, и внезапно загорелись красные огни, появившись в десятках мест. В мгновение ока вокруг появились более десяти великих ёкаев. Плотная демоническая энергия заполнила пространство, неся с собой запах крови, от которого у Ецао Чуаня закружилась голова.

Эти великие ёкаи с пылающими красными глазами смотрели на него, словно на вкусную добычу.

Ецао Чуань сглотнул, крепко сжал в руках чёрную узорчатую табличку ху и внимательно посчитал количество ёкаев вокруг.

— Тринадцать великих ёкаев? Как, как их может быть так много?

Семь Маленьких Человечков появились на поверхности барьера, двигаясь вокруг, и, увидев окружающих ёкаев, вскрикнули.

— Кто ты такой?

Ецао Чуань пристально смотрел на мужчину в тумане, пытаясь разглядеть его лицо.

Ответа снова не последовало. Великие ёкаи вокруг начали двигаться, готовясь к атаке. Туман снова зашевелился, и мужчина, убрав меч, шаг за шагом приблизился.

Вокруг мужчины появились бледно-голубые огоньки, плавающие в воздухе, что позволило Ецао Чуаню разглядеть его. На нём было чёрное кимоно с узорами, излучающее мягкий свет. Чёрные волосы были собраны, а прядь спадала набок, закрывая большую часть его изящного лица. В его глазах не было ни капли эмоций, и холодный взгляд, брошенный на Ецао Чуаня, вызвал у него леденящий страх. Этот мужчина был страшнее, чем Ночной Воробей.

Черноволосый мужчина поднял левую руку и щёлкнул пальцами. Потоки демонической энергии разогнали туман, и на земле, в небе появились бесчисленные маленькие ёкаи, плотно окружив Ецао Чуаня.

Принцесса Кленовых Листьев появилась в новом ярко-красном кимоно, с более изысканными украшениями в волосах. Она шла, стуча деревянными сандалиями, и подошла к черноволосому мужчине:

— Господин Дубянь, в прошлый раз именно этот ненавистный мастер инь-ян помешал нам захватить людей для вас.

Ецао Чуань смотрел на окружающих его ёкаев, каждый из которых смотрел на него с жадностью. Он слегка замешкался, словно вернувшись на триста лет назад, в эпоху, когда демоны бродили повсюду. Каждый раз, выходя ночью, он сталкивался с бесчисленными ёкаями, и каждая битва укрепляла его положение в Клане Ецао, делая его имя известным.

Он очнулся, бегло осмотрев поле битвы.

— Уже почти как Ночной Парад Сотни Демонов. За такое короткое время собрать столько ёкаев... Этот черноволосый мужчина явно не прост.

В библиотеке Клана Ецао в свитках о ёкаях было записано, что во времена правления Великого Генерала Ёкаев каждую ночь тысячи ёкаев выходили на охоту. Самым мощным после генерала был Ночной Парад Сотни Демонов. Однако в конце эпохи Хэйан последний Великий Генерал

Ёкаев был низвергнут в преисподнюю четырьмя мастерами инь-ян. В эпоху сёгуната, когда самураи были в почёте, ёкаи и мастера инь-ян начали постепенно приходить в упадок. Кем же был этот мужчина?

— Нет, не совсем. До настоящего Ночного Парада ещё далеко.

Ецао Чуань внимательно осмотрелся. Кроме тринадцати великих ёкаев, вокруг были только маленькие ёкаи, хотя и в большом количестве.

Синье Дубянь разглядел лицо Ецао Чуаня, слегка принюхался и нахмурился:

— Мастер инь-ян? Этот отвратительный запах.

Ецао Чуань начал тайно накапливать духовную силу, медленно вливая её в чёрную узорчатую табличку ху. Сейчас он обладал лишь десятой частью своей силы, и он явно не мог справиться с этими ёкаями. Лучше было отступить.

— Ты тот ёкай, который сбежал из Святилища Гунай?

Ецао Чуань задал вопрос, продолжая ускорять вливание духовной силы, пытаясь выиграть время.

Синье Дубянь усмехнулся, явно поняв намерения Ецао Чуаня, но не ответил. Вместо этого он взмахнул левой рукой, чёрный рукав слегка колыхнулся, и он отдал приказ. Ёкаи вокруг закричали и бросились на Ецао Чуаня.

— Разрыв!

Ецао Чуань громко крикнул, ударив чёрной узорчатой табличкой ху вперёд. Столб света взметнулся вверх, излучая ослепительное сияние, от которого невозможно было смотреть. Некоторые ёкаи, не успевшие уклониться, оказались сметены светом, превратившись в пепел. Окружение было прорвано, и перед ним появился разрыв.

Воспользовавшись хаосом, вызванным столбом света, Семь Маленьких Человечков взметнулись вверх, превратившись в бумажного коршуна длиной около двух метров. Коршун с острыми когтями и изогнутым клювом, с красной верёвкой на шее, расправил крылья, выпустив волну воздуха, которая сбила многих маленьких ёкаев с ног. Ецао Чуань прыгнул на спину коршуна, схватил красную верёвку и взлетел, вырвавшись из окружения.

Синье Дубянь шагнул вперёд, указав пальцем. Столб света мгновенно разрушился. Увидев, как Ецао Чуань улетает, он холодно произнёс:

— Преследуйте его.

Ецао Чуань взлетел на коршуне в ночное небо, а многоквартирный дом внизу становился всё меньше. Вокруг сгустились облака, поднялся сильный ветер, и множество ёкаев неотступно следовали за ним. На большой высоте коршун летел с огромной скоростью, отчего лицо Ецао Чуаня побледнело, а духовная сила быстро истощалась. Что случилось с Хэйцзэ Циньюанем? Почему он ещё не появился?

Ветер свистел в ушах, и на такой скорости Ецао Чуань едва мог открыть глаза. Едва повернув голову, он увидел, как ёкаи неотступно преследуют его, и у него заколотилось сердце. Если так пойдёт дальше, он скоро исчерпает свою духовную силу и будет схвачен ёкаями.

С глухими звуками три красных огня появились перед Ецао Чуанем. Облака зашевелились, и появились ещё три великих ёкая.

<http://bllate.org/book/16330/1473913>